

Алексей
КУНГУРОВ

Будет ли
революция
в России?

Алексей Анатольевич Кунгуров

Будет ли революция в России?

Серия «Русский бунт»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6111097

Будет ли революция в России? / Алексей Кунгуров.: Алгоритм; Москва;

2012

ISBN 978-5-4438-0016-5

Аннотация

Алексею Кунгурову 33 года. Прежде чем достичь возраста Христа, он стал единственным в России журналистом, дважды побывавшим в заключении за свою профессиональную деятельность. Большая часть этой книги написана автором во время пребывания в СИЗО. Она включает в себя главы, посвященные как теории, так и практике революции. В книге освещены вопросы манипуляции массовым сознанием, проведения идеологических диверсий и формирования исторических мифов. Рассматривается проблематика революционного движения в современной России. В качестве небольшого практикума даются некоторые сведения по основам конспирации.

Содержание

Вечные грабли русской истории	4
Революции всякие разные – белые, черные, красные...	21
Дворцовый переворот	31
Военный переворот	65
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Алексей Анатольевич Кунгуров Будет ли революция в России?

Вечные грабли русской истории

Красный флаг над Кремлем – возможно ли такое вновь? Ход истории многими воспринимается как механистический процесс, потому на протяжении веков люди пытались найти какие-то закономерности исторического развития. Разумеется, их находили, причем каждый исследователь свои. Но любые попытки предсказать грядущее с позиций «объективных законов исторического развития» всякий раз оказывались тщетны. Будущее вариативно. Невозможно сформулировать непреложные законы истории, и зачастую очень трудно даже выделить закономерности весьма общего характера. Поэтому мнения относительно возможности революции в РФ обычно аргументируются следующим образом:

– Революция будет, потому что она неизбежна (далее, как правило, идет обоснование с позиций марксизма, бланкизма, троцкизма, геваризма, либерализма, оранжизма или иного –

изма);

– Революция невозможна, потому что ее в принципе не может быть. Тезис чаще всего мотивируется полным отсутствием в настоящий момент революционных настроений в обществе и страхом этого самого общества перед любыми радикальными, а тем более насильственными изменениями.

Согласен, первая точка зрения выглядит крайне неубедительно. Действительно, глупо считать революцию неизбежной лишь потому, что Карл Маркс или что-то там предначертал полтора века назад или Збигнев Бжезинский считает нужным свергнуть путинский режим, чтобы остановить, как он считает, фашизацию России. Революции, мятежи, государственные перевороты, восстания и гражданские войны случались как до Маркса, так и после, и не всегда Бжезинский имел к этому какое-то отношение. Причем каждое событие из подобного ряда было уникальным, не копирующим никакое другое, хотя общие черты у них выявить можно.

Вторая позиция, несмотря на кажущуюся убедительность аргументов, тоже весьма шаткая. Революция – процесс сложный и многогранный, нельзя все сводить к внешним атрибутам. В Китае, например, за последние три десятилетия произошли поистине революционные изменения, однако ни «штурм Зимнего», ни гражданской войны не зафиксировано, государственная атрибутика не обновлялась, конструкция политической системы осталась прежней, даже официальную коммунистическую идеологию не стали сдавать в

утиль. Однако колоссальные изменения в социально-экономическом устройстве Китая налицо, и отрицать их принципиальный, то есть революционный характер, нелепо.

Потому я вовсе не уверен в том, что через пару-тройку лет ликующая толпа сломает ворота Боровицкой башни Кремля и какой-нибудь лихой братишка, олицетворяющий народ, сухо щелкнув затвором автомата Калашникова, попросит «временных» удалиться с исторической сцены. Нельзя полностью исключать возможности совершения революции сверху, как это произошло в эпоху Перестройки, хотя признаю, что вероятность такого развития событий ничтожно мала.

Чтобы решить спор о необходимости и, следовательно, принципиальной возможности революции, надлежит рассмотреть два вопроса:

– Насколько нынешний социально-экономический и политический курс РФ соответствует национальным интересам?

– Имеется ли возможность необходимой корректировки данного курса в случае его неадекватности без насильственного демонтажа государственной системы?

По здравом размышлении придется признать, что нынешний правительственный курс совершенно губителен для народа и российской государственности, но из этого нельзя вывести тезис о неизбежности революции (национальной, пролетарской, культурной, фашистской, «оранжевой» или

иной). Можно говорить лишь о неизбежности складывающейся альтернативы: либо Россия, сохранив нынешний вектор развития, потерпит крах как государственное и национальное образование; либо обновится в ходе революционного процесса (он может протекать как в мягкой, так и в бурной форме).

Что такое революция? Это процесс разрешения общественных противоречий. Противоречия между классами, социальными, этническими или религиозными группами существуют в любой стране в любой период времени, иногда они даже накладываются друг на друга. Вопрос в том, каким образом противоречия разрешаются. Возможно ли это без революции? Да, возможно. После Второй мировой войны в Западной Европе, как результат компромисса между верхами и низами, возник феномен социального государства. Низы обрели беспрецедентные социальные гарантии и довольно высокий уровень жизни, верхи получили лояльность населения, застраховав себя от какой-либо жакерии. Правда, поддержание гламурного потребительского благополучия в Европе достигалось во многом за счет эксплуатации стран третьего мира, где социальные катаклизмы следовали сплошной чередой, но это уже другой вопрос. Глобальные социальные противоречия в странах Запада были решены с помощью инструментария социального государства. Кстати, сегодня мы наблюдаем там обострение казалось бы забытых «классовых» противоречий по мере сворачивания социаль-

ных завоеваний 50–70-х годов прошлого века.

А что происходит, если противоречия не удастся разрешить? Это отлично видно на примере России. В конце 50-х годов XIX столетия в стране сложилась классическая революционная ситуация, когда «низы не желали, а верхи не могли». Крестьянские восстания следуют одно за другим, озлобление против помещиков приближается к точке кипения. Обосновывая необходимость отмены крепостного права, Александр II прямо указал, что удержать крестьянскую массу в повиновении не удастся, и в случае отказа предоставить свободу народ отменит крепостное право снизу в ходе восстания куда более разрушительного по масштабам, нежели пугачевский бунт.

Реформа 1861 г. дала крепостным свободу, но разрешила ли она основные противоречия? Нет. Главный вопрос был вовсе не в политических и гражданских правах, а в том, кому достанется земля. 23 миллиона земледельцев (более трети населения Российской империи) получил волю, но не землю. Землю они должны были выкупить, немедленно уплатив помещику 20 % выкупной суммы, а остальные 80 % вносило государство. Крестьяне должны были погашать долг в течение 49 лет. Думаете, государство благодетельствовало своих подданных, помогая им получить землю? Как бы не так! К 1906 г., когда выкупные платежи были отменены, крестьяне заплатили 1 млрд 571 млн рублей выкупа за земли, стоившие 544 млн. рублей, то есть они к тому времени трижды

заплатили за землю!

Через 20 лет после отмены крепостного права вновь складывается революционная ситуация. Лавинообразно растет число крестьянских восстаний, в которых участвуют десятки тысяч крестьян и которые подавляются с помощью армии. Революционная ситуация 1879–1882 гг. характеризуется тем, что в ней впервые заявляет о себе пролетариат. Вновь реформы носили половинчатый характер, они не разрешали противоречий, а лишь сбивали накал. С крестьян была снята подушная подать, сокращены выкупные платежи, списаны безнадежные недоимки. Пролетариат также добился некоторых социальных гарантий: был запрещен детский труд до 12 лет, рабочие получали один выходной в неделю.

Наконец, третья революционная ситуация, активно формирующаяся в течение 1902–1904 гг. выливается в настоящую революцию 1905–1907 гг. В ходе нее пролетариат уже выдвигал не только экономические, но и политические требования, в борьбу вступили массовые политические партии социалистического и либерального толка, впервые со времен стрельцкого восстания взбунтовалась армия. Но главным вопросом оставался земельный вопрос. Вновь власть ограничилась полумерами вроде отмены выкупных платежей. Столыпинская реформа, которой либералы сегодня слюняво восхищаются, с треском провалилась. Крестьянское население за полвека, прошедшие с отмены крепостного права, выросло вдвое, но земли в его распоряжении больше не стало.

То есть шел неуклонный процесс обезземеливания и обнищания крестьян, усугубленный непомерным налоговым бременем. В начале XX крестьяне питались хуже, чем до отмены крепостного права, голод стал случаться все чаще, охватывая все больше губерний.

Выйти из этой ситуации, избежав катастрофы, можно было путем форсированной индустриализации, когда бы города вобрали в себя десятки миллионов «лишних» крестьян, а производительность сельского хозяйства была повышена за счет механизации. Но царский режим и в этом деле не добился сколь-нибудь заметных успехов. Несмотря на довольно высокие темпы развития отечественной промышленности, разрыв между Россией и Западом не только не был преодолен, но даже углубился. Мы можем констатировать, что в период 1861–1917 гг. социально-экономические противоречия в русском обществе не только не были разрешены, но и усилились. В итоге произошла катастрофа 1917 г., похоронившая и монархию, и империю, и надежды на либеральные реформы.

Строительство Транссибирской магистрали. В царствование последнего российского императора надежды правящего класса связывались с модернизацией и инвестициями. В отличие от сегодняшнего дня, модернизация имела вполне реальные проявления. Но масштабы ее были столь незначительны, что у России не было шанса превратиться из аграрной периферийной страны в ведущую индустриальную державу. Эта задача была решена лишь в ходе двух сталинских пятилеток 1929–1938 гг.

Был ли приход к власти большевиков исторически предопределен и неизбежен? Как видим, нет. У правящего класса было в запасе более полувека для того, чтобы разрешить противоречия в ходе реформ. Но разум был побежден трусостью и алчностью. Элита, не желая поступиться малым, наступала на одни и те же грабли, пока не потеряла все. В феврале

17го самозванное «демократическое» правительство либералов во главе со Львовым не нашло в себе смелости дать народу землю (что неудивительно, поскольку в его составе было много землевладельцев), и было сметено через считанные недели. Новое социалистическое правительство Керенского опять трусливо отложило вопрос о земле на потом. Это тем более поражает, что доминировали в нем представители эсеровской партии, главным пунктом программы которой было положение о наделении крестьян землей и ликвидация помещичьего землевладения. В итоге правительство Керенского бесславно пало, не протянув и полгода.

А большевики власть удержали. Почему? Потому что первым их шагом было радикальное решение земельного вопроса, хотя Ленин всегда подчеркивал, что сделано это было вопреки социал-демократической программе, ведь в планы марксистов вовсе не входило намерение плодить мелких собственников. Но такова реальность – политикам приходится делать не то, что хочется, не то что написано в их красивых манифестах, а то, что необходимо делать для выживания.

Власть так желанна для многих в спокойные годы, ибо обещает почет, привилегии, комфорт, деньги. Но в эпоху великих перемен власть – это прежде всего ответственность, это риск, игра на вылет. Представьте себе, что произошло бы, займись члены ленинского правительства строительством шикарных дач, дележом собственности и перекачкой золота на личные банковские счета. Революция – это

очень жесткий кастинг для элит, в котором побеждает тот, кто способен адекватно ответить на вызовы времени. Проигравший же теряет все.

Чем занимается нынешняя российская элита: способна ли она принципиально разрешать общественные противоречия или только сглаживает их, в том числе подавляя насильственными методами попытки протеста? Адекватно ли отвечает власть на внешние вызовы? А может быть, наши правители больше озабочены своими офшорными счетами, личной безопасностью и комфортом? Ответ мне кажется очевидным. Поэтому революционная ситуация неизбежна по мере накопления противоречий. Во что она выльется? Поживем – увидим. Ждать остается совсем недолго.

Сама по себе неизбежность грядущей катастрофы российской государственности вовсе не гарантирует, что данное обстоятельство будет правящим режимом осознано и что страну спасет элементарный инстинкт самосохранения элиты. Сколько великих империй кануло в Лету, оставив после себя лишь в музейные экспонаты, только потому, что инстинкт отчего-то не срабатывал. Вопрос в том, найдутся ли в критический момент те общественные силы, которые попытаются адекватно отреагировать на угрозу, смогут ли они подчинить массовое сознание, сам ход исторического процесса своей воле? Иногда революции вели страну к гибели.

Во второй половине XVIII в. Польша окончательно превратилась в «причину головной боли для Европы», по сло-

вам Черчилля. Государство трещало по швам, а шляхта развлекала себя тем, что делала оскорбительные пакости Пруссии, Австрии и России. К тому времени Швеция уже захирела, иначе поляки по своему обыкновению скандалили бы и с нею. Апофеозом польского идиотизма стала развязанная шляхетскими «революционерами» в 1794 г. война с Российской империей за возврат утраченных ею на востоке колоний. Ляхов изнуряли по ночам эротические сны о Речи Посполитой от моря до моря, от Силезии до Смоленщины. В результате этой бездарной авантюры Польша была стерта с политической карты Европы и ее появление на ней вновь, как и последующее исчезновение, всякий раз было связано исключительно с внешнеполитической конъюнктурой, зависело не от воли поляков, а от прихоти доминирующих европейских держав.

В 1807 г. Наполеон создает вассальное Герцогство Варшавское, которое в 1813 г. без боя капитулирует перед русскими войсками, а в 1815 г. оно упраздняется на Венском конгрессе без участия польской стороны. То, что поляки вообще сохранили свое национально-культурное ядро, надо считать заслугой России, которая никогда в отличие от Пруссии и Австрии не проводила политики ассимиляции в отношении населения Царства Польского, входящего в ее состав. Кажется, полякам следовало бы целовать руку благоволящим к ним русским царям, подарившим полякам неслыханные вольности, включая Конституцию (которой сама Рос-

сия не имела), и экономические льготы, так нет, они давай затевать мятежи. Что характерно, успех своих предприятий шляхта всякий раз связывала не с вовлечением в процесс широких народных масс, а делала ставку на поддержку враждебных на тот момент России государств. Ну, разве можно найти в этом хоть толику здравого смысла?

Еще в 1794 г. вождь польских инсургентов Тадеуш Косцюшко пытался образумить шляхту, предлагая ради свободы Польши освободить крестьянство от ярма, дать ему землю. Если бы ему удалось превратить захватническую войну в социальную революцию, история Польши могла пойти совсем по иному пути. Но польской элите – помещичье-торговой шляхте земля и рабы были куда важнее какой-то там независимости. Поэтому «гордые и свободолюбивые» ляхи с готовностью склонили свои головы перед русским царем, увидев в нем защитника сложившегося социально-экономического уклада. Конечно, хорошо было бы вернуть себе жирные черноземы Малороссии, но раз не удалось, то надо думать, как сохранить то, что есть.

Бесславный конец польской революции 1794 г. Варшавяне на коленях встречают графа Суворова, торжественно вручая ему ключ от города. Мещане были столь рады окончанию революции, что поднесли русскому фельдмаршалу в подарок золотую табакерку с надписью «Варшава своему избавителю».

Наконец, в 1918 г. благодаря Антанте появилось «уродливое детище Версальского договора» – Вторая Речь Посполитая. Разумеется, поляки тут же ринулись воевать абсолютно со всеми своими соседями. Надо сказать, это единственный случай, когда полякам везло со своими авантюрами, благодаря бессилию разгромленной в войне Германии, сла-

бости окружающих Польшу новорожденных государств и наличию у ляхов мощной лондонско-парижской «крыши». Как же воспользовалась шляхта удивительно благоприятной для них политической конъюнктурой? Она бездарно просрала все свои завоевания через 19 лет, ввязавшись в войну с Германией, сохраняя при этом враждебную позицию по отношению к СССР. Последнее обстоятельство кажется абсолютно непостижимым идиотизмом, но так оно и было, и в результате польское государство вновь перестало существовать. Возродилась она снова благодаря своему восточному соседу. Советский Союз не только освободил территорию Польши от нацистов, но и существенно прирастил ее за счет совершенно не польских земель Восточной Пруссии, Померании и Силезии (на сей раз яростно протестовали против этого уже западные державы). При этом трудно найти сегодня в Европе народ, ненавидящий русских больше, чем поляки. Вот вам и повод порассуждать о патологической шляхетской невменяемости, не единожды послужившей причиной национальной катастрофы для Польши. Какова элита, таков и результат.

Учитывая, что здравомыслие нынешних правителей РФ трудно назвать даже «польским» (это будет для них комплиментом), их способность не то что следовать национальным интересам, но даже осознавать их, вызывает большое сомнение. Возможность отрезвления правящей верхушки представляется нереальным делом, и потому выбор революционного пути развития видится единственным способом очи-

щения страны, бывшей еще совсем недавно мировой сверхдержавой, от присосавшихся к ней паразитов, медленно, но верно, убивающих ее. Но и тут все очень непросто. Революция может привести к возрождению государства, а может его окончательно похоронить. Второй вариант очень вероятен, ибо для успешной революции мало удачного стечения обстоятельств, нужны еще и грамотные революционеры. К сожалению, наши доморожденные радикалы отличаются чаще всего глупостью и неадекватностью – ломать они еще могут, а вот что-то строить...

Что поделать, мы живем в период прогрессирующей деградации, которой подвержены буквально все сферы жизни. В полной мере склонность к умственному вырождению свойственна и так называемой элите. Однажды известный эксперт в области энергетики Наталья Чистякова в беседе с автором констатировала факт, что с началом 2000-х годов в серьезной прессе стремительно начали исчезать аналитические материалы о состоянии дел в нефтегазовом комплексе, хотя никаких цензурных установок на сей счет никто вроде бы не получал. В частности, почти непроницаемое табу наложено на вопрос о состоянии нефтяных запасов и их рациональном использовании. «Такое впечатление, – резюмировала Наталья Борисовна, – что никто категорически не желает знать, что ждет ключевую отрасль нашей экономики через 10 лет».

Именно этот патологический страх мысленно заглянуть

в день грядущий – верный признак приближающегося масштабного кризиса. Чаще всего социальной катастрофе предшествует период всеобщего самоуспокоения, что все худшее позади, идет уверенное поступательное развитие, и достаточно 30 лет стабильности, чтобы... Да-да, именно такие речи произносились в России в начале прошлого века как раз перед тем, как стабильность с грохотом накрылась медным тазом.

Сегодня уровень оптимизма по поводу будущего еще больший, а оснований для него еще меньше. При развале Советского Союза РФ достались в качестве наследства разведанные нефтяные запасы в 12 миллиардов тонн. Сегодня они сократились примерно до 8 миллиардов. Годовая добыча находится на уровне 500 миллионов тонн. Прирост запасов отрицательный. Выводы способен сделать даже ученик пятого класса. Так называемая элита не желает знать даже исходные данные для этой арифметической задачи. Очень красноречиво высказалась однажды одна толстомордая чиновная мадам из правительства Тюменской области, обращаясь к представителям оппозиционной прессы: «Что бы вы там ни писали, у нас все равно все хорошо».

Я в этом несколько не сомневаюсь, у *них* все хорошо. Пока. Но приведенные выше цифры позволяют сделать расчет, когда эпоха под названием «Все хорошо» закончится. И если состояние страны в этом случае можно будет сравнить с клинической смертью, то революция – это электрошоковая ре-

анимация. Довольно жесткий способ приведения в чувство, но другого пока не изобрели. «Боржоми» пить уже поздно.

Революции всякие разные – белые, черные, красные...

Что такое революция? Словарь Ожегова определяет это явление *как коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и установлению новой власти*¹. Данное понятие имеет очень широкую трактовку. В исторической науке, социальной философии и политологии революции делятся на социальные и политические. Социальные революции приводят к смене одного социально-экономического строя другим, а политические революции – к замене политического режима иным, без изменения строя. Пример масштабной социальной революции дает нам Китай. «Оранжевая» революция 2004 г. на Украине – яркий образчик революции чисто политической. Думаю, правильнее будет именовать политическую революцию просто государственным переворотом. Зачастую государственный переворот является прологом к социальной революции, то есть захват власти не является в данном случае для революционеров самоцелью. Наверное, следуя академической логике, надлежит именовать такую революцию социально-политической. Историк и публицист Александр Шубин в докладе на

¹ Здесь и далее жирным курсивом выделены энциклопедические определения.

клубе «Община» 25 февраля 2005 г. отмечает:

«Слово «революция» многозначно. Под революцией понимались и прорывы эволюционного развития, и качественные скачки в развитии, и переходы от одной социально-экономической формации к другой, и социальные перевороты, связанные с вторжениями в отношения собственности, и разрушительные социальные взрывы, и политические перевороты, своего рода «обвалы власти», связанные со сменой правящей элиты. Некоторые из этих точек зрения совместимы между собой, но, на мой взгляд, они трактуют явление либо расширительно, либо, напротив, зауженно. Если говорить о социально-политической революции как о конкретном историческом событии, то это – хронологически ограниченный процесс от нескольких месяцев до нескольких лет. Характеризуя революцию, мы можем исходить из «классических» примеров: Британского «Великого мятежа» середины XVII в., Великой Французской революции конца XVIII в., серии французских революций 1830 г., 1848–1852 гг., 1870–1871 гг.; Российских революций 1905–1907 гг. и 1917–1922 гг.

Сущность этих явлений не может быть определена через изменения отношений собственности (в Английской революции этот фактор играет незначительную роль, и в центре внимания стоят религиозно-политические мотивы, разделяющие представителей одной группы собственников) или смену правящей элиты (этого не случилось в революции 1905–1907 гг.). Речь не может идти о смене общественной

формации в ходе одной революции. В то же время можно выделить ряд черт, которые объединяют все «классические» революции:

1. Революция – это социально-политический конфликт, то есть такой конфликт, в который вовлечены широкие социальные слои, массовые движения, а также политическая элита (это сопровождается либо расколом существующей властной элиты, либо ее сменой, либо существенным дополнением представителями иных социальных слоев). Важный признак революции (в отличие от локального бунта) – раскол в масштабе всего социума (общенациональный характер там, где сложилась нация).

2. Революция предполагает стремление одной или нескольких сторон конфликта к изменению принципов общественного устройства, его системообразующих структур. Как правило, это – принципы формирования господствующей элиты (собственность, принцип номенклатуры и др.). Революция начинается, когда массовые движения приступают к ломке именно этих принципов и структур.

3. Революция – это социальное творчество, она преодолевает ограничения, связанные с существующими институтами разрешения противоречий и принятия решений. Революция стремится к созданию новых «правил игры». Она отрицает существующую легитимность (иногда опираясь на прежнюю традицию легитимности, как Английская революция). Поэтому революционные действия преимущественно

но незаконны и неинституционализированы. Революция не ограничена существующими институтами и законом, что иногда выливается в насильственную конфронтацию.

Таким образом, революцию можно кратко охарактеризовать как социально-политическую конфронтацию по поводу принципов организации общества, преодолевающую существующую легитимность»².

В марксистской традиции в духе формационной доктрины сложилась своеобразная точка зрения на революцию как на переход от одной общественно-экономической формации к другой. Революция в марксизме есть проявление борьбы классов. Соответственно, если основной общественный конфликт лежит вне классовых противоречий, то революцию нельзя считать таковой. Более того, по мнению классиков единственно верного учения, право на революцию имеет только передовой класс. Если же революцию пытается совершить не пролетариат, а, скажем, угнетенные аборигены колоний против белых эксплуататоров, то это не революция, а контрреволюция, направленная против прогресса, которую необходимо подавлять со всей жестокостью.

Русские крестьяне, по мнению Маркса и его ортодоксальных сторонников, – реакционнейшая мелкая буржуазия. Истинные марксисты не могли воспринять большевистский переворот иначе чем контрреволюцию, пресекающую

² «Неприкосновенный запас» 2005, № 6(44) // <http://magazines.russ.ru/nz/2005/6/sh3.html>

нормальное развитие капитализма в России, дорогу которому открыла Февральская революция. Поэтому-то Белое движение вобрало в себя марксистов-меньшевиков и марксистов-эсеров. По марксистским догмам, крестьянство не способно быть двигателем прогресса, страна не может прыгнуть в социализм, минуя развитой капитализм. Меньшевики – вот истинные марксисты, а большевики – откровенные еретики, поправшие самые фундаментальные устои «единственно верного учения».

На мой взгляд, вся Марксова концепция классовой революции – пошлый антинаучный и противоречивый бред, особенно в той части, где разъясняется, какие нации и классы имеют право совершать революцию, а какие – нет. Маркс совершенно определенно отказывал русским варварам (монголам, москвитам, по его словам) в праве совершить революцию. Более того в росте русского революционного движения он видел опаснейшую угрозу прогрессу, носителем которого, по его убеждению, был исключительно капитализм.

Ниже речь пойдет не о революции как длительном общественно-экономическом процессе, а революции как политической технологии, о технике государственного переворота, являющегося той точкой, с которой стартуют революционные преобразования в обществе. Многие, имея в виду нынешнюю РФ, считают, что государственному перевороту желательно придать форму всеобщего восстания (не обязательно вооруженного), поскольку для масштабного пе-

реустройства государства надо привести его в состояние острой нестабильности, довести до точки кипения. Как говорил Константин Леонтьев, *«революция – это расплавленное государство, государство – это застывшая революция»*. Массовое, а в своей крайней форме вооруженное восстание создает предпосылки для насильственного устранения правящей верхушки, уничтожения старых институтов власти и силового же утверждения новых принципов в политике, экономике, общественной жизни. То есть оно позволяет установить новый режим в кратчайшие сроки, под шумок расквитавшись со своими явными противниками.

Мягкий, «бархатный» вариант смены власти означает, что новое правительство вынуждено будет во многом опираться на существующий бюрократический аппарат государственной власти, наследуя весь комплекс болезней старой власти. Ротация кадров потребует длительного времени и сил, а учитывая, что публичные революционеры обычно слабо сведущи в аппаратных играх, старая бюрократия получит дополнительные очки в свою пользу. Но с другой стороны, широкомасштабное насилие – кратчайший путь к анархии и разрухе, потере управляемости, разрушению государственности, всплеску сепаратизма. Полагаю, следует искать оптимальный путь достижения цели, используя различный инструментарий.

Организация восстания – дело отнюдь не стихийное, как думают многие, особенно радикалы левацкого толка: де-

скасть, народ неизбежно восстанет против угнетателей и надо будет лишь успеть воспользоваться ситуацией. Если надеяться на народ, то далеко не уедешь. В данном случае я доверяю только мнению практиков. Вот что утверждал признанный специалист в деле свержения власти Лев Троцкий. *«Восстание – это не искусство, восстание – это машина. Чтобы завести ее, нужны техники; и ничто не сможет ее остановить, даже замечания оппонентов. Остановить ее смогут только техники».*

В подавляющем большинстве случаев власть в стране меняется при тайном или явном участии иностранного государства, либо иных внешних сил, которые стремятся с помощью революции либо уничтожить это государство, либо привести к власти выгодное им правительство. Самобытные революции – редкое исключение из правил, а успешные стихийные восстания я вообще затрудняюсь назвать. Специально для непорочных революционных романтиков считаю нужным дополнить Троцкого: чтобы завести машину восстания, нужны деньги, и деньги очень большие. Без денег невозможно организовать даже выпуск ежемесячной газетки тиражом в пять тысяч экземпляров. А чтобы повернуть в РФ операцию по смене правящего режима, нужны не только тысячи профессионалов (техников по Троцкому), но и миллиарды в У. Е. «Оранжевый» дворцовый переворот на Украине обошелся, как считают профессиональные «техники», примерно в 1,5 миллиарда долларов, хотя весь этот маскарад

длился лишь пару месяцев. Как вы понимаете, таких денег у Ющенко с Тимошенко не было и быть не могло.

Вкратце рассмотрим типологию государственных переворотов. Всего можно выделить семь их типов:

- дворцовый переворот;
- военный переворот;
- внешнее вторжение;
- народное восстание.
- финансово-экономическая агрессия;
- «бархатная» (парламентская, цветная) революция;
- виртуальный переворот.

Следует учитывать, что в чистом виде типы государственного переворота никогда не реализуются, всегда мы имеем комбинированные варианты. Так, «оранжевая» революция 2004 г. на Украине была, по сути, дворцовым переворотом, когда власть просто перешла к другой группировке, но «помаранчевые» технологи сделали ставку на организацию массовых народных выступлений, характерных для «бархатных» революций. Впрочем, в результате «оранжевой» революции действительно произошли серьезные сдвиги – усилились тенденции к экономическому и культурному отрыву Украины от России и ее привязка к Западу. Правда, не смотря на титанические усилия, достижения в этом направлении пока достигнуты довольно скромные. Но работа продолжается даже не смотря на то, что «оранжевых» сменили у власти их «голубые» оппоненты.

Основной движущей силой государственного переворота в декабре 1979 г. в Афганистане были советские вооруженные формирования, однако они не оккупировали страну, а вошли туда по просьбе правительства, которое возглавлял свергнутый и убитый советским спецназом Хафизулла Амин. Тот же, в свою очередь, незадолго до того низложил и убил в результате дворцового переворота просоветски настроенного главу афганского правительства Нур Мухаммада Тараки. Таким образом вмешательство советских вооруженных сил стало не причиной, а уже следствием придворной борьбы за власть в Афганистане.

Февральская революция 1917 г., произошла в результате заговора военной верхушки, сыгравшей главную роль в свержении царя, но к власти пришло либеральное коалиционное правительство из гражданских лиц, а не генеральская хунта. Февральские события стали результатом многослойного заговора в правящей верхушке страны, что позволяет классифицировать события начала 1917 г, как удавшийся дворцовый переворот, быстро переросший, однако, в анархию и приведший к установлению однопартийной диктатуры. Сложно классифицировать и неудавшуюся попытку свергнуть Гитлера, предпринятую высшими германскими офицерами 20 июля 1944 г. – был ли это дворцовый заговор или военный переворот? Скорее первое, хоть все заговорщики и носили военную форму, ведь войска не планировалось использовать для захвата власти.

Практически во всех революциях, восстаниях, мятежах, военных переворотах, партизанских герильях и гражданских войнах значимым, а зачастую и определяющим фактором было участие внешних сил. Об этом всегда нужно помнить. Сегодня же любая революция – это масштабный инвестиционный проект, ибо революция есть процесс радикального перераспределения собственности и ресурсов. Не понимая этих скрытых механизмов революционного процесса, любые революционеры остаются лишь статистами, плывущими по течению на тонущем корабле, сколь бы яростно они не вертели штурвал. Профессиональный революционер – прежде всего экономист, обладающий способностью к стратегическому анализу. Без таких специалистов любая революция обречена на поражение.

Дворцовый переворот

Многие мои сограждане, хоть и не испытывают симпатии к правящим карликам, все-таки категорически не приемлют «горячей» революции из-за ее побочных эффектов, ратуя за «революцию сверху». Мол, тогда все пройдет гладко и без эксцессов. Ой, не факт! Революция сверху – это ни что иное как дворцовый переворот – насильственная смена верховной власти, осуществляемая ближайшим окружением правителя без непосредственного участия общественных сил. В результате дворцового переворота курс режима может претерпеть значительные изменения, но обычно обстоятельства к этому не располагают, ибо захват власти есть самоцель заговорщиков, а их дальнейшие действия в основном направлены на удержание ее, а не на социальные реформы.

Примером такого переворота вполне может служить октябрьские события в Москве 1993 г. В эпицентре конфликта оказалась борьба двух кланов за власть. Если утрировать, то Ельцин желал стоять во главе президентской республики, в то время как Хасбулатов и его сторонники пытались трансформировать политическую систему в парламентскую республику, где они бы имели громадное влияние на политические (контроль бюрократии) и экономические (делег собственности) процессы. Кратковременная бойня в Москве воспринималась подавляющим большинством насе-

ления именно как драчка за власть (и, разумеется, за деньги), а вовлеченных в нее граждан и пострадавших считали жертвами игрищ циничных политиканов. Формально в политических разборках приняли участие и армия, и митингующие возле Белого дома обывательские массы, однако ни те, ни другие не играли самостоятельной роли, не выражали собственной политической воли, а лишь слепо следовали за своими лидерами.

Разумеется, сразу после победы Ельцина проигравшая сторона попыталась отыгаться на поле исторического мифотворчества. Жертвы уличных перестрелок были объявлены борцами за власть советов, а боевики Хасбулатова – Руцкого именуют себя не иначе как защитниками парламента. Но какой парламент они защищали? Парламент – это депутаты, а почти все депутаты, когда дело запахло жареным, из здания Верховного Совета разбежались, многие вообще переметнулись к Ельцину. В противном случае трудно понять, почему в числе более полутора тысяч убитых и много большего числа раненных ни одного депутата не оказалось. Да и лозунги насчет защиты советской власти явно не соответствуют действительности, ибо вожди антиельцинской оппозиции сплошь были яркими антисоветчиками, немало сделавшими для уничтожения СССР и советского строя. Реакцией широких общественных сил на свершившийся дворцовый переворот было равнодушие. Стратегический курс власти на реставрацию капиталистических отношений изменений не

претерпел.

Пример революции сверху – это дворцовый переворот Горбачева. Хотя сам Горбачев ни на какой переворот не был способен. Однако он боролся за то, чтобы остаться на плаву, а логика выживания заставила его полностью вычистить из Политбюро «реакционеров», заменив их «демократами». Горбачев был, хоть и не пешкой, но и не королем, а разменной фигурой, которой кукловоды пожертвовали, чтобы передать власть более энергичному демократу – Ельцину.

Когда заговорщики надеются совершить дворцовый переворот с целью проведения глубоких реформ, даже если они касаются исключительно политической конструкции государства, то обычно терпят провал. Анна Иоанновна в 1730 г. стала всероссийской императрицей в результате дворцового переворота, который совершили высшие сановники, надеявшиеся приобрести широкие полномочия при номинальном монархе. Безвестную и бедную вдовствующую племянницу Петра I обязали подписать подготовленные Верховным тайным советом «кондиции», в котором она брала следующие обязательства:

«...без оного Верховного тайного совета согласия:

1) Ни с кем войны не всчинять.

2) Миру не заключать.

3) Верных наших подданных никакими новыми податями не отягощать.

4) В знатные чины, как в статские, так и в военные, су-

хопутные и морские, выше полковничья рanga не жаловать, ниже к знатным делам никого не определять, и гвардии и прочим полкам быть под ведением Верховного тайного совета.

5) У шляхетства живота и имени и чести без суда не отымать.

6) Вотчины и деревни не жаловать.

7) В придворные чины, как русских, так и иноземцев, без совету Верховного тайного совета не производить.

8) Государственные доходы в расход не употреблять – и всех верных своих подданных в неотменной своей милости содержать. А буде чего почему обещаю не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской».

Фактически речь шла о трансформации самодержавия в олигархию при совершенно номинальной власти императрицы, которая по любому пустяку была вынуждена испрашивать разрешения у восьми «верховников», узурпировавших власть. Учитывая, что Анна Иоанновна обязалась не вступать в брак и не определять себе наследника, то будущее даже такой декоративной монархии в России становилось крайне неопределенным. Однако, получив трон, императрица наплевала на свои обещания, а те, кто привел ее к власти, очень скоро подверглись репрессиям. Выиграли от этого совсем иные силы, прежде всего так называемая «немецкая партия» ее любовника Бирона.

Во время судьбоносного для Российской империи пере-

вороты 1762 г., на трон, свергнув Петра III, взошла Екатерина II, оставшаяся в истории под именем Екатерины Великой. Несмотря на свои более чем либеральные даже по европейским меркам того времени взгляды, она, в отличие от сегодняшних отечественных либералов, была умной дамой. Открыто называя себя республиканкой, Екатерина приложила немало сил для укрепления самодержавия. А дворянство, благодаря которому она пришла к власти, получило от нее немало преференций, хоть императрица и не скрывала своего презрительного отношения к загнивающей аристократии, не утруждающей себя службой. Екатерина II не осмелилась даже ограничить власть своих явных врагов – генерал-фельдмаршалов Миниха и Румянцева, графа Панина (определял в течение десятилетий внешнюю политику и воспитывал наследника Павла), и других. Правитель, пришедший к власти в результате дворцового переворота, более склонен к политике сдержек и противовесов, нежели к радикальной ломке политической конструкции.

Петербург, 12 марта 1801 г. Заговорщики расправляются с императором Павлом I. XVIII столетие в России – век дворцовых переворотов. Все правители после Петра I приходили к власти в результате узурпации трона. Если же кто-

то наследовал корону законным порядком, как Петр III или Павел, то царствование этих особ длилось недолго благодаря усилиям гвардейских офицеров – главных «политтехнологов» эпохи. Однако убийство Павла все же уникально в своем роде, потому что совершено по сугубо экономическим соображениям: император, переориентировав внешнюю политику на Францию, присоединился к континентальной блокаде Англии, чем нарушил налаженный сырьевой бизнес (Англия была крупнейшим покупателем русского зерна). Реакция экспортного лобби не заставила себя долго ждать – дальнейший ход истории определил шелковый шарф и пара крепких рук.

Сегодня дворцовый переворот возможен, если для этого имеется ряд условий, как то:

1. Органы законодательной власти не обладают властью реальной и не пользуются авторитетом в обществе, в то время как власть исполнительная сконцентрирована в руках одного лица или небольшой группы лиц.

2. Руководство силовых структур настроено враждебно по отношению к правящей верхушке настолько, что можно рассчитывать, по меньшей мере, на их нейтралитет.

3. То же самое относимо к населению столицы и крупных городов. Как минимум, они должны воспри-

нять смену власти равнодушно и не делать никаких попыток защитить старый режим.

Один из самых громких дворцовых переворотов XX столетия, вне всякого сомнения, изменивший ход мировой истории, известен под именем Февральской революции в России 1917 г. Редко кто пытается вникнуть в смысл этого события, отрешившись от идеологических стереотипов. Если осмыслить это происшествие не с позиций абстрактных идеологических схем, а рассмотреть факты в строгой хронологической последовательности, пытаясь установить между ними взаимосвязь, то мы придем на первый взгляд к странному выводу: не революция стала причиной падения монархии, а именно свержение царя послужило детонатором для разрушительной силы социального взрыва. Но что тогда заставило Николая отречься от престола?

Даже беглого анализа будет достаточно для того, чтобы стало ясно – социально-политические условия для революционной вспышки в 1917 г. отсутствовали. Если бы буря случилась в 1915 г. или в первой половине 1916 г., то можно было бы искать объяснения в чувствительных поражениях русской армии на полях сражений в Восточной Пруссии, Галиции и Привислинском крае. Но где вы видели, чтобы революции случались, как реакция на громкие победы? Если бы осенью 1941 г. советский народ устроил бунт против сталинского правительства, это можно было бы понять, и даже сам Сталин задним числом признавал за народом такое пра-

во. Но мыслимо ли, чтобы народное возмущение произошло после разгрома германцев под Сталинградом или в результате стремительного наступления Красной Армии от Курска до Днепра?

Поэтому совершенно парадоксальным выглядит революционный взрыв, последовавший за победоносным наступлением генерала Брусилова в Подолье. Брусилковский прорыв был не просто первым стратегическим успехом русских войск в этой войне, он стал первым очевидным успехом Антанты в противостоянии с блоком центральных держав. До этого ни на Восточном, ни на Западном фронте союзники не могли даже в мыслях представить себе прорыв эшелонированной вражеской обороны на 150 км в глубину! Взятие в плен почти полумиллиона солдат противника казалось в тот момент фантастикой. Для сравнения: в Сталинградском котле Красной Армии в плен сдались лишь 90 тысяч чуть живых от холода и голода солдат и офицеров вермахта и их союзников, а общие потери немцев составили до 900 тыс. убитых и раненых. Итогом же наступления на Волыни Брусилов считал совокупные потери австро-немецких войск в 1,5 миллиона человек. Таким образом, по своему масштабу русское наступление 1916 г. превосходило Сталинградскую победу. Следует также учесть значительно более благоприятные для Брусилова соотношения потерь между русскими войсками и противником, нежели в 1943 г. По общему мнению тогдашних стратегов наступление в Подолии стало по-

воротной точкой войны, моментом, когда Тройственный союз утратил стратегическую инициативу.

Справедливости ради следует отметить, что план наступления был разработан не самим комфронта, а его начальником артиллерии генералом Ханжиным. Ханжин предложил сократить артиллерийскую подготовку до минимума, сведя ее к короткому мощному огневому налету, а также готовить наступление по всему фронту, отказавшись от сосредоточения «кулака», всегда обнаруживаемого противником. Командирам всех четырех армий Ханжин предписывал атаковать в том направлении, которое они сами изберут. Расчет строился на внезапности и мощи огневого налета русской артиллерии, за которой следовал массовый штыковой удар пехоты, на что за всю Первую мировую войну решались только русская и немецкая армии.

Расхожим объяснением причин Февраля стало то, что народ, дескать, устал от бедствий войны. А какие бедствия несли русские? Россия оказалась единственной воюющей державой Европы, которой удалось сохранить свои сырьевые источники. Англия в условиях морской блокады, находилась в куда более бедственном положении. Франция, сражалась в крайнем напряжении сил – положив миллионы солдат на Сомме и под Верденом, она при этом оказалась не в состоянии добиться хоть каких-нибудь ощутимых успехов. Радоваться оставалось лишь тому, что достижения немцев были столь же мизерны при сопоставимых потерях. К 1917 г.

война окончательно превратилась в войну на истощение, а в этом случае у России было колоссальное преимущество – ее практически невозможно было истощить усилиями извне. А вот Германию, где население стало испытывать голод, а промышленность начала задыхаться из-за недостатка сырья, война на истощение ставила перед лицом неминуемого краха даже при отсутствии впечатляющих успехов Антанты на фронтах.

Как ни парадоксально, но именно благодаря войне русские крестьяне начали хорошо питаться, ибо с 1915 г. экспорт зерна за границу, обескровливающий деревню, практически полностью прекратился (в том году было экспортировано 17 млн. пудов пяти основных зерновых культур – в 32 раза меньше, чем в 1913 г., когда этот показатель составил 554 млн. пудов). Немало этому способствовало и введение сухого закона, поскольку громадное количество первосортного зерна, ранее пережигаемого на спирт, существенно пополнило продовольственные фонды. Несмотря на изъятие из сельского хозяйства трех миллионов рабочих рук, пашня была увеличена к 1916 г. на 20 %. Так что вместо голода России грозило пусть относительное, но продовольственное изобилие. Все воюющие европейские страны и даже нейтральная Швеция практиковали распределение продуктов по карточкам, а в России только в марте 1917 г. (вследствие революционного хаоса) сложилась ситуация, потребовавшая введения нормированного распределения продовольствия в крупных

городах.

Если Франция во время войны поставила под ружье более 20 % мужчин призывного возраста, то в России этот показатель находился на уровне 8,5 %, то есть было еще далеко до того рубежа, когда промышленность начинает испытывать критический дефицит рабочих рук, тем паче, что подавляющую массу рекрутов составляли крестьяне, а квалифицированные рабочие имели «броню». Разве женский труд использовался в российской тяжелой промышленности, тем более на военном производстве? Нет, а между тем в Англии молодые девушки в массовом порядке заменяли ушедших на фронт мужчин... где бы вы думали? – в шахтах и на дико вредном химическом производстве взрывчатых веществ! Вот это действительно свидетельствует о громадном напряжении сил нации, о колоссальных тяготах военного времени. Думаю, лишне будет говорить о бедственном положении Германии, вынужденной бороться на двух фронтах, да еще помогать австрийцам в Альпах и туркам в Азии.

Да, потери России в самом тяжелом для нее 1915 г. были велики – 2,5 миллиона человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными, то есть 1,5 % от общего населения империи. Однако эти бедствия несопоставимы с нашими утратами 1941 г. Ведущие европейские державы во время Первой мировой страдали еще больше. В самом напряженном для Британии 1918 г. английские потери в Европе составили 806 тысяч человек, что равняется 1,8 % числен-

ности населения островов (в предыдущий год – 1,7 %, в 1916 – 1,5 %), причем доля безвозвратных потерь была выше, чем на Восточном фронте за счет меньшей доли пленных.

Европейские страны хотя бы участвовали в войне или страдали от войны, идущей рядом, но Америка на ней лишь наживалась, вмешавшись в конфликт лишь под конец. Однако и там народ очень скоро ощутил прелести военного времени на своей шкуре: *«Очень холодная зима 1917–1918 годов и общее развитие промышленной активности привели к дефициту угля в США. И дефицит этот был столь суров, что местные власти вынуждены были приставлять охрану к поездам, проходившим через их территорию, полисмены охраняли кучи угля, чтобы предотвратить кражи. В детских домах и приютах кончилось топливо, и их обитатели умирали от холода. Даже здоровые люди жаловались на отсутствие запасов угля, стуча зубами от холода. В январе 1918 года Управление по проблемам топлива приказало закрыть почти все промышленные предприятия к востоку от Миссисипи, чтобы высвободить топливо для сотен судов с предназначенными для войны в Европе товарами, ожидавших угля в гаванях Восточного побережья. Чтобы экономить уголь, фабрики обязали не работать по понедельникам. «Это был настоящий сумасшедший дом, – отметил полковник Эдуард Хауз³, советник Вудро Вильсона. – Я ни-*

³ Хауз, к слову, был приставлен к президенту Вильсону смотрящим от банковской мафии, приведшей того к власти.

когда не видел такой бури протеста»⁴.

В России же промышленность даже не была переведена на военные рельсы, и это не тревожило ни политиков, ни генералов. Попытку милитаризации экономики последние хотели предпринять лишь летом 1917 г., когда данные меры уже были трудноосуществимы в условиях нарастающего хаоса. Между тем именно к 1917 г. русская армия была укомплектована оружием и припасами лучше, чем во все предшествующие годы войны. Значительно окрепли стратегические позиции России после завершения строительства двухколейной железной дороги, связавшей центр страны с незамерзающим портом Романовым-на-Мурмане (Мурманск). Таким образом, появилась надежная нить, связавшая империю с ее союзниками, что сделало возможным эффективную переброску военных грузов по морю. Но самое главное, офицерский корпус получил колоссальный боевой опыт, да и русский солдат, спешно мобилизованный и слабо обученный, по уровню боевого мастерства стал постепенно превосходить своего противника. Так что стоны о якобы непомерных трудностях, которые пришлось претерпевать народу во время войны, не отражают реального положения, пик военного напряжения для страны к 1917 г. был уже пройден.

На май 17-го намечалось стратегическое наступление одновременно на Западном и Восточном фронтах, десант с це-

⁴ Дэниел Ергин. «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть» // http://lib.aldebaran.ru/author/ergin_dyeniел/ergin_dyeniел_dobycha.

лью захвата Константинополя. В успехе предстоящей кампании генералитет бы абсолютно уверен (возможно, зря). Уверенность в том, что Россия вот-вот выиграет войну, подтолкнула высшее командование армии к открытому мятежу против царя. И надо сказать, расчеты их были вполне здравыми. Николай II с августа 1915 г. являлся верховным главнокомандующим, пусть по большей части и номинальным, и любые военные успехи автоматически поднимали его авторитет. В результате победы в войне, призом в которой виделось присоединение Галиции и Турецкой Армении, установление русской гегемонии во всей Восточной Европе, Персии и захват Черноморских проливов, слава Николая могла затмить величие Петра I и Екатерины II. В этом случае свергнуть его было бы просто немыслимо.

Западные «союзники» категорически не желали видеть Россию в числе победителей, поэтому, как ни парадоксально, они также были заинтересованы в срыве майского наступления на Восточном фронте. Соответственно, переворот нужно было осуществить до весны 1917 г., и никак не позже. Еще 15 июня 1916 г. начштаба действующей армии генерал Алексеев⁵ обратился с докладом к царю, в котором предлагал сосредоточить всю власть на всей территории импе-

⁵ Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918 гг.) – крупнейший русский военачальник периода Первой мировой войны, генерального штаба генерал от инфантерии. Участник русско-турецкой (1877–1878 гг.), русско-японской (1904–1905 гг.) Родоначальник Белого движения в годы Гражданской войны, создатель и Верховный руководитель Добровольческой армии.

рии в руках «верховного министра государственной обороны», приказы которого должны были бы исполняться так же, как и царские. До этого власть верховного командования армии ограничивалась лишь театром военных действий. Войска вне фронта находились в подчинении военного министра. Но двух верховных руководителей, как известно, быть не может, и потому данную инициативу Алексеева надлежит понимать как попытку «бархатного» переворота.

Мотивы генералитета понятны: во-первых, они хотели победить в войне, а во-вторых, категорически не желали отдавать лавры победителя Николаю II, который не пользовался особым почетом в армейской верхушке. В случае блестящей победы без царя генералы могли рассчитывать, что в послевоенной России они приобретут немалую политическую власть, базирующуюся на их авторитете спасителей отечества. В случае же победы под формальным водительством императора, на что могли рассчитывать высшие военачальники, кроме 25-го по счету ордена и поместья под Константинополем или Кенигсбергом?

Но Алексей был не главным заговорщиком, а армейское командование – не единственным очагом заговора. Настоящее осиное гнездо противников режима представляла собой Государственная Дума, играющая в государстве, по сути, декоративную роль, но состоящая из амбициозных авантюристов и кривляк. Посему мало удивительного в том, что генерал Алексей после провала своего плана мягкого перево-

рота вступил в активные сношения с одним из думских заговорщиков Гучковым⁶. Другой активист переворота, вождь кадетов Милюков⁷ писал в августе 1917 г. в одном из частных писем: *«Вы знаете, что твердое решение воспользоваться войной для производства переворота принято нами вскоре после начала этой войны, знаете также, что ждать мы больше не могли, ибо знали, что в конце апреля или начале мая наша армия должна была перейти в наступление, результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство, вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования».*

Впрочем, даже совместными усилиями армейского командования и либеральных думцев, представляющих интересы ущемленной буржуазии, свергнуть царя было затруднительно. Например, государь мог наотрез отказаться добровольно отречься, и объявить путчистов изменниками. Если после этого царя убить, он превратится в мученика, а заговорщики никогда не отмоются от этой крови. Именно поэтому первоначально генералы задумывали убить императора

⁶ Гучков Александр Иванович (1862–1936 гг.), крупный промышленник, лидер партии октябристов. Депутат, с 1910 г. председатель Третьей Государственной думы. В 1915–1917 гг. председатель Центрального военно-промышленного комитета. В 1917 г. военный и морской министр Временного правительства. Один из организаторов Корниловского мятежа.

⁷ Милюков Павел Николаевич (1859–1943 гг.), российский политический деятель, публицист, теоретик и лидер партии кадетов. Видный участник Первой русской революции и февральского переворота. В 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства первого состава. В дальнейшем эмигрант.

как бы руками террориста-одиночки или автономной группы офицеров-заговорщиков, формально не связанной с армейской верхушкой. Как вспоминали впоследствии Деникин и Врангель, генерал Крымов открыто предлагал им принять участие в царевубийстве во время смотра государем войск, намеченного на март 1917 г.

Однако потом было принято решение действовать более тонко. Вот как описывает новый план заговорщиков Сергей Миронин в статье «Кто ударил в спину России»: *«В воспоминаниях Б. И. Николаевского можно прочесть еще об одном варианте заговора. Так, в феврале 1917 года в Петрограде на совещании лидеров Государственной Думы, на котором присутствовали генералы Рузский и Крымов, было принято следующее решение: в апреле, когда царь будет ехать из Ставки, задержать его в районе, контролируемом командующим фронтом Рузским, и заставить отречься. Между прочим, этот сценарий и был реализован, но в начале марта. Генералу Крымову отводилась в этом заговоре решающая роль, он был намечен в генерал-губернаторы Петрограда, чтобы подавить всякое сопротивление сторонников царя. По сведениям Соколова, во главе этого варианта заговора стояли Гучков и Родзянко, с ними был связан Родзянко-сын, офицер Преображенского полка, который создал целую организацию из военных, куда, по некоторым данным, входил даже великий князь Дмитрий Павлович»⁸.*

⁸ <http://www.contr-tv.ru/print/1796>.

Миронин не пытается однозначно утверждать, что с путчистами был связан великий князь Дмитрий Павлович, но причиной изменения планов переворота могло стать только то, что к заговору присоединились члены императорской фамилии. Дело в том, что даже физическая ликвидация царя не приводила к падению царизма, ибо реальная власть была не у безвольного самодержца, а у государственного аппарата. Не царь правил Россией железной рукой, а многорукая и тысячеголовая бюрократическая гидра от имени царя. Особенностью российской бюрократии было то, что самый высший ее эшелон состоял из лиц императорской фамилии и их ставленников. В тот момент лишь интересы страны или групповые интересы клана могли сплотить бюрократическую элиту против царя. Первый мотив даже смешно рассматривать, ибо для этой братии интересы державы давно уже были пустым звуком. А вот интерес корыстный просматривается очень четко.

Все лица императорской фамилии, разумеется, знали то, что строжайше скрывалось от народа – наследник Алексей безнадежно болен и имеет мало шансов даже дожить до совершеннолетия. Брат царя Михаил, вступив в мorganатический брак⁹, утратил право престолонаследия. Сложившаяся

⁹ Брак между лицами неравного положения, при котором супруг (или супруга) более низкого положения не получает в результате этого брака такого же высокого социального положения. В России лицо императорской фамилии, вступая в мorganатический брак, утрачивало право наследования престола. Правда, Михаил Александрович оставил за собой поле для маневра, обвенчавшись тайно и за

неопределенность делала для великих князей очень желательным скорейшее отречение от трона Николая, ибо новый монарх получил бы трон не по праву рождения, а в результате согласования с основными претендентами. Таким образом, всякий член династии мог если и не стать государем, то значительно упрочить свое положение взамен отказа от притязаний на престол. Что же касается Михаила Романова, в пользу которого отрекся Николай, то он не имел наследника, а потому воспринимался как фигура сугубо номинальная. То, что Михаил процарствует всего сутки и под давлением Гучкова тоже отречется от престола, возможно не входило в расчеты заговорщиков из семейства Романовых и военных. Впрочем, даже отречение Михаила не упразднило в России монархию, и именно поэтому другие члены императорской фамилии продолжали активно демонстрировать поддержку Временному правительству и публично ратовать за созыв Учредительного собрания, которое и должно было решить вопрос о верховной власти.

Михаил в своем акте об отказе от восприятия верховной власти вовсе не отрекался от трона в пользу народа, что стало расхожим штампом в советских учебниках истории. Вот его слова из манифеста от 3 марта 1917 г.: *«Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял я твердое решение в том случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого*

пределами Российской империи, что юридически ставило его брак под сомнение.

народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием чрез представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского». И даже Временное правительство не осмелилось формально ликвидировать монархию. Официально этот вопрос был отнесен к компетенции Учредительного собрания, которое должно было выполнить функции, аналогичные Земскому собору, созываемого в случае пресечения династии. Пожалуй, лишь Святейший Синод Русской православной церкви попытался бежать впереди паровоза, вычеркнув 6 марта упоминания царя из всех богослужебных книг и отменив все царские дни в праздничном календаре. В обращении Синода пастве от 9 марта возвещалось:

«Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни...». Получалось, что церковь освобождала армию и народ от присяги царю, которая приносилась на Евангелии.

Великий князь Николай Николаевич, видный участник антимонархического заговора.

У романовской камарилы имелся еще один мотив для участия в заговоре – их личная нескрываемая ненависть к государю и его жене-немке, распутинщине, засилью при дворе либералов, лоббирующих интересы западной буржуазии и прочим прелестям самодержавного декаданса. Немаловажно, что все великие князья были представителями умирающего класса помещиков-землевладельцев, стремительно вытесняемого на обочину жизни промышленной буржуазией, а потому они объективно желали установления политической монополии на власть консервативных сил. Старая аристократия стремительно утрачивала экономическую и политическую силу, однако она сохраняла некоторое влияние административное. И этот свой последний ресурс высокородные заговорщики попытались разменять на упрочение своих политических позиций. Вряд ли члены династии отважились бы на сговор с либералами-антимонархистами, но контакты с армейскими верхами они легко могли установить через своих представителей в армии (весьма немногочисленных, кстати, несмотря на войну). Не исключено, что важным связующим звеном между ними на каком-то этапе был дядя царя великий князь Николай Николаевич, формально занимавший в начале 1917 г. должность командующего Кавказским фронтом.

Он не только не воспрепятствовал заговору, но и оказал решительное давление на племянника с целью принудить его к отречению. Известны его слова в поддержку Временного правительства первого состава: *«Новое правительство уже существует, и никаких перемен быть не может. Никакой реакции, ни в каких видах я не допущу...»*. Причин не любить государя у великого князя Николая было более чем достаточно. Распутин же он ненавидел лютой ненавистью, и тот платил ему той же монетой, успешно настраивая против Николая Николаевича его царствующего племянника. Распутин убедил царя самому принять должность главнокомандующего, сместив с этого поста генерала от кавалерии великого князя Николая Николаевича, что вызвало в руководстве армии большое волнение. Вполне естественно, что оскорбленный великий князь, фактически сосланный на Кавказ, желал восстановить свои позиции. К тому же он считался одним из реальных претендентов на престол. Данное предположение подтверждается тем, что именно Николая Николаевича царь вновь по согласованию с генералами назначил Верховным Главнокомандующим за пять минут до своего отречения. Однако пока тот находился в пути от Кавказа в ставку, Временное правительство сместило его и уволило со службы.

Хронология переворота достаточно широко известна, поэтому коснемся ее лишь беглым взглядом. 22 февраля Николай II выезжает в ставку в Могилев. В это время как бы

случайно в Петрограде разгорается хлебный кризис. Никто из ответственных за снабжение столицы должностных лиц мер к исправлению ситуации не принимает, войска бездействуют, полиция не выполняет своих функций. Все это совершенно явным образом свидетельствует о саботаже. Ведь еще двумя неделями ранее, когда 14 февраля было запланировано массовое шествие рабочих и студентов с требованием создания ответственного правительства к Таврическому дворцу, охранка действовала вполне профессионально. Полиция провела превентивные аресты членов рабочей группы военно-промышленного комитета (депутатов Думы!) и манифестация не состоялась.

23 февраля начинаются массовые уличные волнения. Государя о них не информируют, городские получают строжайший приказ не применять оружие¹⁰. В течение следующих двух дней разворачиваются массовые стачки, выдвигаются требования уже политического характера. 26 февраля отдельные стычки с полицией вылились в бои с вызванными в столицу войсками. Бои, правда, были довольно странными, так как солдатам приказано было стрелять только в

¹⁰ Можно предположить, что приказ не стрелять в бунтовщиков был продиктован тем, что большую часть манифестантов составляли женщины. 23 февраля по старому стилю – это 8 марта по новому, когда отмечается Международный женский день. Дата для начала беспорядков была выбрана поразительно удачно. Любые жертвы в этот день вызвали бы бурю возмущения. Вообще, первой жертвой переворота стал городской, первой жертвой среди военных – застреленный унтер-офицером безоружный ротный командир.

землю. 27 февраля волнения перерастают во всеобщий вооруженный бунт (любопытно, откуда у повстанцев взялось оружие?).

Николай, как пишут некоторые мемуаристы, приказывает генералу Иванову сформировать из четырех кавалерийских дивизий карательную группировку и усмирить Петроград. Насчет четырех дивизий – это конечно преувеличение. Никакую карательную армию Иванов не создавал, да и не мог создать за день, ограничившись посылкой в столицу одного батальона, состоявшего из георгиевских кавалеров. Но начальник Петроградской железной дороги Юрий Ломоносов (впоследствии поддержал большевиков и занимал видные посты в хозяйственных органах) отдает распоряжение не пропускать воинские эшелоны к столице. Невозможно себе представить, чтобы путейский чиновник принял такое решение по собственному почину. Удивительно другое – то, что генерал Иванов не приказал шлепнуть саботажника у ближайшей стенки. Георгиевский же батальон взбунтовался и отказался выполнять приказы.

Первые дни Февральской революции. Солдаты под черны флагом манифестируют на Литейном проспекте Петрграда.

В тот же день Волынский и Кексгольмский резервные полки Петроградского гарнизона поднимают бунт, который никто не пытается усмирить. На следующий день столица оказывается под контролем восставших. Император же, отдав приказ Иванову, посчитал, что принял достаточные меры для решения проблемы и преспокойно покидает(!) ставку, отправившись в свою резиденцию в Царское Село. Но по пути царский поезд был задержан в Пскове генералом Рузским, где император фактически находился под домашним арестом до тех пор, пока под давлением генералитета не отрекся от престола. Через Рузского в этот момент ведутся ак-

тивные переговоры между председателем Думы Родзянко и начальником штаба Верховного Главнокомандующего генералом Алексеевым. В это время во всей остальной империи никаких волнений не наблюдается, и лишь в Москве 28 февраля, уже после захвата бунтовщиками Петрограда, началась стачка и были созданы советы. 1 марта великий князь Кирилл Владимирович снимает гвардейский морской экипаж с охраны Царского Села и передает его в распоряжение созданного в тот день Временного правительства.

2 марта самодержец оставил в дневнике такую запись:

«Утром пришел Рузский и прочел свой длинейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, так как с ним борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в ставку, а Алексеев всем главнокомандующим. К 2 1/2 ч. пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии, нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого.

Кругом измена и трусость и обман!».

Если Николай II точно передал суть разговора, то из этого

становится ясно, что работа по его дезинформации была поставлена достаточно хорошо. Временное правительство (министерство из Думы) не противостояло восставшей толпе, а потворствовало ей, и уж точно никакие социал-демократы не могли с правительством бороться, поскольку у них тогда не было в столице ни сильной организации, ни лидеров. Вообще, Временный комитет депутатов государственной думы провозгласил создание Временного правительства только после согласования с эсеровским в массе своей Петроградским Советом (рабочим комитетом), штаб-квартира которого после этого сразу переместилась в Таврический дворец. Связь между Советом и правительством скрепляло то, что Александр Керенский являлся членом обоих органов. Впрочем, даже 2 марта ситуация была далека от катастрофической. Были верные присяге войска, провинция сохраняла спокойствие, лидеры мятежа были трусливы и недалекновидны. Но у последнего русского царя начисто отсутствовала твердая воля, и потому всякий раз, когда от него требовались решительные действия, он пускал все на самотек.

Итак, в деле свержения Николая совпали интересы трех сторон – высшего генералитета (лидеры группировки генералы Алексеев, Рузский, Гурко, Крымов), либеральных политиканов и стоящих за ними буржуазных кругов (Гучков, Коновалов, Терещенко, Львов, Родзянко, Керенский, Милюков, и другие) и членов императорской фамилии (великий князь Кирилл, а так же великие князья Николай Николае-

вич (дядя царя), Борис Владимирович, Дмитрий Павлович, Николай Михайлович, Александр Михайлович, Сергей Михайлович). Но стратегические цели у них были разные. Кирилл хотел, просто-напросто, захватить трон и править, как самодержец, он вовсе не был заинтересован в ограничении самодержавной власти, и уж тем более его невозможно представить сторонником демократической республики. Ведь в этом случае он, так же, как и другие члены династии, терял все свои привилегии. Романовы не были поголовно впавшими в маразм кретинами, нет, заговорщики из числа ближайших родственников Николая Романова хотели лишь скинуть с престола законного государя, с которым большинство из них вдрызг испортили отношения. С этой целью они и заигрывали как с военными, так и с думскими авантюристами.

Догадывались, мать их! Дошло до того, что великий князь Кирилл еще до отречения законного императора от престола, нарушил присягу, явившись в штаб морской гвардии, объявил о своей поддержке революции. С красным бантом на груди он прибыл в штаб переворота – Таврический дворец и предоставил гвардию для охраны арестованных царских министров. Он же горячо поддержал арест семьи низвергнутого самодержца и раздавал интервью, рассказывая о том, какой страшный гнет старого режима он испытывал на себе до революции. Все это кажется полнейшим абсурдом, если не учитывать того, что Кирилл Владимирович был третьим претендентом на престол после наследни-

ка Алексея и брата царя Михаила Александровича. Кирилл просто возжелал стать первым «революционным» царем. Какой бы фантастической ни казалась сегодня такая вероятность, но она была в тех условиях единственным шансом для Кирилла добиться власти, поэтому не стоит спешно записывать великого князя в сумасшедшие.

В планы генералов тоже не входило свержение царизма. Они желали лишь устранения самодержца и установления в стране режима номинальной монархии при символическом государе. По их задумке царствовать должен был малолетний Алексей при регентстве его дяди Михаила. Конечно, генералитет армии состоял по большей части уже не из дворян, а из «кухаркиных детей» да разночинцев, коим либеральные идеи не были чужды, но они все же были элитариями, желавшими закрепить свое влияние, а не уничтожить его в пучине революционной анархии.

Что же касается думских заговорщиков, то те как раз были настроены очень радикально – в их интересах было установление в стране режима олигархической республики, в которой они предполагали играть первую скрипку. Либеральная буржуазия стремилась вкусить сладкую долю компрадорской элиты, прорваться к кормушке экспортных доходов, от которой их отчаянно отгирали до войны иностранный акционерный капитал и потворствующая ему царская бюрократия. Впрочем, иностранный капитал еще более радовался свержению самодержавия, ибо сколь бы царь ни был некомпе-

тентен, но он все же не мог позволить себе полностью лечь под «западных инвесторов». Именно поэтому Февральская революция получила самое горячее одобрение так называемого мирового сообщества.

Что же в итоге? Единственное, что удалось заговорщикам, так это добиться общей для них цели – отречения Николая II от престола. Дальнейшие планы всех трех сторон потерпели фиаско. Генералы вместо победы получили стремительное разложение армии и поражение в войне. Лица царской фамилии потеряли все свои богатства, титулы и даже жизнь, за исключением тех, кто успел удрать за границу. В числе последних оказался великий князь Кирилл, который объявил себя главой императорского дома Романовых. В кругах русской иммиграции он был более известен под прозвищем «царь Кирюха». Либералы, хоть и смогли на первых порах сформировать правительство под председательством князя Львова, в котором доминировал блок кадетов и октябристов, но уже через два месяца кабинет бесславно развалился, уступив место правительству социалистов, которое тоже быстро утратило всякое доверие масс. Итогом всей этой чехарды стал октябрьский переворот.

Надо констатировать, что все три лагеря заговорщиков потерпели крах еще в процессе осуществления дворцового переворота, почти в самом начале утратив контроль за ситуацией. Это послужило причиной той цепи событий, кои мы называем Февральской революцией, отправной точкой

которой считаются волнения в столице, вызванные хлебным дефицитом. Заговорщики потерпели поражение тогда, когда организованные ими беспорядки стремительно переросли в неконтролируемые. Таким образом, сорвавшийся дворцовый переворот перерос в общенациональную вакханалию. Впрочем, не следует сбрасывать со счетов еще и четвертую силу – зарубежных манипуляторов, оказавших не столь явное, но вполне возможно, даже решающее влияние как на постфевральские процессы, так и на события, послужившие прологом к революции. В этом случае либеральный лагерь заговорщиков нельзя считать самостоятельным политическим субъектом, думцы были лишь марионетками в руках более могущественных сил. Но об этом речь пойдет ниже.

Кто может сегодня осуществить дворцовый переворот в РФ? Только тот, кто очень близко стоит к телу сами знаете кого (точнее, к телам, учитывая, что у нас тандемократия). Сценарий успешного дворцового переворота может разработать лишь тот, кто хорошо знает распределение сил в коридорах власти. Это нужно для того, чтобы точно определить, кого устранять в результате переворота, поскольку формальное распределение полномочий и должностей может совершенно не соответствовать действительному весу фигур, которым они принадлежат. Например, прежде чем свергать царя, заговорщики предусмотрительно уничтожили в декабре 1916 г. Григория Распутина, который имел колоссальное влияние на монарха и его жену. Оставшись в полной изоля-

ции, лишенный какой бы то ни было поддержки, слабовольный Николай сдался. Замешанным в убийстве оказался скандально известный член Думы Пуришкевич и великий князь Дмитрий Павлович.

Какова вероятность дворцового переворота? На мой взгляд, очень незначительная: из трех важнейших условий, необходимых для совершения дворцового переворота, в РФ наличествует только первое. Госдума давно превратилась в декоративный орган; Совет Федерации является богадельней для политических пенсионеров; правительство, как коллегиальный административный орган не имеет особого влияния, а вес отдельных министров определяется не должностью, а благорасположением медвепутов и наличием мощной «крыши», в том числе и зарубежной. Что касается силовиков, то они как раз очень даже лояльны по отношению к правящему режиму, ибо сами в значительной мере его и составляют. Население благополучной столицы до сих пор не проявляло открытого недовольства властью, и москвичам, если честно, есть что терять в случае смуты, поэтому Москва может отреагировать на попытку переворота враждебно.

Впрочем, дворцовый переворот можно совершить буквально росчерком пера: президент всея Руси Медведев возьмет, да и отправит в отставку своего «подчиненного» Путина – вот и конец тандемократии. Но это из разряда анекдотов: власть захватит первое лицо государства, отобрав ее у второго.

Военный переворот

Военный переворот в России произошел в течение одного вечера, ввергнув в состояние полного недоумения весь мир. Официальный Вашингтон два дня не давал внятной оценки произошедшим в Москве переменам. Наконец, в понедельник глава Белого дома выступил с заявлением, суть которого сводилась к тому, что правительство США выражает обеспокоенность происходящими в России событиями, однако не расценивает отставку президента Медведева и премьера Путина, как насильственный акт, и не считает нужным вмешиваться во внутренние дела РФ. В заключение Барак Обама выразил надежду, что российский политический кризис будет разрешен в правовых рамках и не окажет негативного влияния на стабильности в регионе и мире.

А в субботу, за пару дней до этого, произошло следующее. Во время посещения Дмитрием Медведевым Кантемировской дивизии он был, как истерически писали потом на форумах сбежавшие за кордон либерально-правозащитные активисты, арестован и смещен со своего поста.

Впрочем, в реальности все прошло без излишнего драматизма, как-то буднично. Во время торжественного ужина с офицерами, присутствующий по протоколу на встрече министр обороны генерал-полковник Сапогов, сменивший табуреточного министра Сердюкова за неделю до этого (по-

следний погиб при крушении вертолета, охотясь в заповеднике на горных баранов), сделал шокирующее заявление от имени армии. В нем он выразил недоверие верховному главнокомандующему, обвинил его в ослаблении обороноспособности страны, развале вооруженных сил и призвал добровольно оставить свой пост, передав властные полномочия авторитетному и дееспособному лицу.

Медведев растерянно обвел глазами присутствующих офицеров. Гробовое молчание длилось секунд десять. Наконец, командир дивизии встал, откашлялся, и довольно твердо, но спокойно произнес:

– Да, Дмитрий Анатольевич, мы отдаем полный отчет в происходящем. Боюсь, у вас нет выбора. Мы действуем в интересах страны. И если у вас еще сохранилось чувство ответственности, вам следует добровольно принять наши предложения. В противном случае армия предпримет адекватные ситуации меры, а на Вас ляжет персональная ответственность за любые возможные эксцессы.

– Но это же военный переворот! – наконец выдохнул президент, – Вы совершаете насильственный захват власти. Мировое сообщество не признает этого произвола! В конце концов, это нарушение присяги!

– Дмитрий Анатольевич, – снова вступил в диалог Сапогов, – мы не собираемся ничего насильственно захватывать, и уж тем более, нарушать присягу. Мы защищаем интересы Родины, но поскольку интересы народа и интересы вла-

сти кардинально разошлись, мы поступаем сообразно своей совести и воинскому долгу, делая выбор в пользу народа. О тексте присяги есть слова о верности Отечеству, но нет слов о верности власти. Конституцию мы также менять не собираемся, это не в нашей компетенции.

Ситуация в следующем: мы, офицеры, граждане России и патриоты, выражаем Вам недоверие и предлагаем проявить политическую мудрость – принять непростое, даже тяжелое для себя решение, но решение единственно разумное в данной ситуации – выполнить наши тре... э-э-э, предложения.

– То есть, насколько понимаю, у меня нет выбора? – с некоторым вызовом спросил Медведев.

– Нет, выбор у Вас есть – вмешался в разговор начальник Генерального штаба. – Выбор всегда есть. И у всякого выбора есть последствия. А за последствия приходится нести ответственность, – с нажимом произнес он последнее слово. – Мы предлагаем Вам признать, что Вы более не можете нести ответственность за судьбу страны. Разве по Конституции президент не может досрочно сложить с себя полномочия?

– Что ж, мне надо обдумать сделанное вами предложение. Такие вопросы не решаются впопыхах. Мы можем вернуться к этому разговору завтра, я готов серьезно обсудить те претензии, что были вами высказаны. Думаю, все можно решить цивилизо...

– Нет, мы должны прийти к решению здесь и сейчас, – довольно миролюбивым тоном произнес министр обороны. Он даже попытался изобразить на лице нечто вроде улыбки.

– Иначе что?

– Иначе Вам будут предъявлено обвинение в государственной измене – поспешило отреагировал Главный военный прокурор. – Фактов у нас собрано предостаточно. Но после предъявления обвинений, очень серьезных обвинений, никто уже не будет делать Вам никаких предложений, а Вы не сможете выдвигать никаких условий.

И не пытайтесь тянуть время. Расположение части блокировано армейским спецназом. Ни Вы, ни Ваша охрана не может связаться с внешним миром, поскольку средствами радиоэлектронной борьбы подавляется любой радиосигнал в радиусе 10 километров.

– Кстати, мы все безоружны, – Сапогов демонстративно распахнул китель, – и Ваша охрана может нас перестрелять, если Вашей жизни будет угрожать малейшая опасность. Ведь так?

Все разом повернули головы в сторону двери, где, красные от напряжения, переминались с ноги на ногу пять здоровяков в штатском. Они пытались сохранять на лицах суровость, но с каждой минутой это удавалось им все труднее. У всех их в голове вертелась одна и та же мысль: «Б...дь! Ну почему эта х...я произошла в мою смену?». Геройской смерти никто из них не жаждал.

Переговоры президента с армейскими чинами продолжались еще около получаса. В результате Медведев согласился сложить с себя полномочия президента РФ. Но перед этим он подписал ряд указов (проекты их были любезно представлены генералами), из которых самым важным был указ об отставке правительства во главе с Путиным.

Премьер в этот момент находился в отпуске, пребывая в своей резиденции «Бочаров ручей» в Сочи. В этот самый момент он с удивлением наблюдал, как на территорию спецобъекта въехали несколько джипов с эмблемой ГРУ. Вышедшие из первой машины три офицера вручили Путину пакет, в котором находилось факсимиле указа президента, которым он освобождал его от исполнения обязанностей председателя правительства РФ. Мрачный полковник в зеленом камуфляже попросил бывшего премьера не покидать резиденцию до утра и не пользоваться средствами правительственной связи. Впрочем, все средства связи оказались заблокированными. Спецназовцы тем временем резво оцепили периметр правительственной дачи. Сотрудники ФСО растерянно толпились возле дежурки. Прибывший полковник предложил им сдать табельное оружие и разместиться в комнате отдыха. Возражений не последовало.

В это же время к Москве неся с мигалками президентский кортеж. Три лимузина, четыре джипа охраны, впереди «разгонная» «Волга». Все как обычно, но вместо охраны в штатском Медведева сопровождали офицеры 3-ей от-

дельной Гвардейской Варшавско-Берлинской краснознаменной ордена Суворова бригады специального назначения в полевой форме без знаков различия и в бронежилетах. В руках у них тускло поблескивали автоматы «Вал». Кортёж проследовал к Останкинской телебашне, возле которой уже стояли несколько армейских грузовиков с наглухо застегнутыми тентами. Через 40 минут по всем государственным каналам была прервана трансляция вечерних развлекательных программ и сосредоточенный диктор объявил, что сейчас со срочным заявлением выступит президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев.

– Уважаемые соотечественники! – начал тот читать текст по бумажке (возиться с телетекстом не стали), – в этот ответственный для всех нас момент я принял решение об отставке правительства и сложении с себя полномочий президента Российской Федерации с нуля часов 21 августа сего года. Исполняющим обязанности председателя правительства до утверждения его кандидатуры Государственной Думой Федерального собрания я назначаю министра обороны Ивана Ивановича Сапогова, которому поручено сформировать новый состав кабинета министров. От должности с нуля часов 21 августа сего года освобождаются генеральный прокурор и директор ФСБ. Исполняющим обязанности генерального прокурора до момента назначения по представлению президента Советом Федерации назначается заместитель Генерального прокурора Российской

Федерации, Главный военный прокурор Портупеев. Директором ФСБ назначается генерал-лейтенант Рамзаев. Должность начальника ГРУ за Рамзаевым сохраняется.

В соответствии с Конституцией России полномочия президента с момента моей отставки передаются председателю правительства, то есть исполняющим обязанности президента до момента всенародных выборов главы государства становится Иван Иванович Сапогов.

Граждане России! Страна в настоящий момент тяжело переживает последствия экономического кризиса, длящегося уже четвертый год. К сожалению, мировые катаклизмы тяжело отразились не только на экономике России, они затронули практически все сферы нашей жизни – органы государственного управления оказались не в состоянии эффективно функционировать в экстремальном режиме. Система социального обеспечения не справляется с возложенными на нее задачами. Страну захлестнул буквально девятый вал преступности. Продолжительность жизни неуклонно сокращается. Демографические потери с каждым годом нарастают, приобретая все более пугающий масштаб. Ситуация усугубляется усиливающейся коррупцией, которая, и это надо честно признать, почти полностью поглотила государственные учреждения, органы региональной и муниципальной власти, милицию, судебную систему. Все это поставило страну на грань катастрофы.

В сложившихся обстоятельствах я не вижу другого пу-

ти решения стоящих проблем, кроме решительного обновления руководства страны. При этом я, осознавая долю и своей личной ответственности, добровольно слагаю с себя полномочия президента России. Я надеюсь, что новое руководство предпримет решительные меры для стабилизации политической ситуации, оздоровления и укрепления государственной власти и преодоления негативных последствий экономического кризиса.

В этот важный для себя момент я хочу поблагодарить всех россиян, доверивших мне в 2008 г. пост главы государства. Простите, что не смог оправдать тех надежд, что вы на меня возлагали. Для меня интересы Отечества всегда были выше личных политических амбиций, и потому прошу не искать в моей добровольной отставке скрытую подоплеку. Я принял это решение руководствуясь исключительно интересами страны, всего общества. Я желаю новому руководству страны в кратчайшие сроки добиться стабилизации внутреннего положения и призываю всех граждан России всячески содействовать ему.

Надеюсь на ваше понимание, дорогие соотечественники. Спасибо за внимание.

Когда Медведев закончил читать текст, часы в студии показывали 23:17. Еще 43 минуты он официально будет считаться главой страны. Что потом? «Потом» наступило гораздо раньше полуночи. Молодой офицер вежливо попросил Дмитрия Анатольевича проследовать за ним. В од-

ном из кабинетов его ждал взволнованный Сапогов, готовящийся выступить с обращением к нации. Иван Иванович был краток, сообщив, что Медведев вместе с семьей некоторое время должен провести в санатории Министерства обороны.

– Это в Ваших интересах, Дмитрий Анатольевич, – добавил он тоном, не допускающим возражений, – пока ситуация не нормализуется, так будет лучше для всех. В противном случае мы не можем гарантировать Вашу безопасность.

– Я могу отказаться?

– Думаю, нет.

В понедельник, в 9 часов утра по московскому времени состоялось экстренное заседание Государственной думы, на котором депутаты (многие были доставлены в Москву военными бортами) единогласно утвердили главой правительства Ивана Ивановича Сапогова и состав правительства (ключевые посты в нем, разумеется, достались военным). Первым вице-премьером и министром иностранных дел стал Евгений Примаков. Довольно экзотическим поначалу показалось назначение на пост министра экономического развития известного публициста Андрея Паршева, но быстро вспомнили, что он совсем недавно носил погоны полковника с зелеными просветами. Присутствие в составе членов кабинета престарелого Михаила Калашникова удивления не вызвало, но это назначение воспринималось как чисто символическое.

Кворум Совета Федерации собрать не удалось, поскольку значительная часть сенаторов находилась за границей. Поэтому главный военный прокурор остался лишь и. о. генпрокурора, но его это нисколько не смущало. К понедельнику было возбуждено уже около 12 тысяч уголовных дел в отношении видных чиновников и политических деятелей медвепутской эпохи. Громкие аресты следовали один за другим. Руководство МВД почти в полном составе оказалось за решеткой. Перепуганные насмерть судьи пачками штамповали решения о принятии в отношении подследственных VIP-персон решения о мере пресечения в виде содержания под стражей. Председатель Верховного суда пропал. Пресс-служба ведомства лишь коротко сообщила, что он находится на больничном, но в кулуарах поговаривали, будто Лебедев сбежал за границу по фальшивому паспорту в ночь с субботы на воскресенье. Впрочем, его никто и не пытался искать.

Сапогов выступил в парламенте с короткой речью, поблагодарив депутатов за оказанное ему доверие и пообещав еще до досрочных президентских выборов, назначенных на 8 ноября, «нанести смертельный удар по коррупции, опутавшей Россию своими ядовитыми щупальцами». Депутатов совершенно не смутил сапоговский перл про ядовитые щупальца, они вообще с трудом отражали происходящее, думая лишь о том, сохранится ли депутатская неприкосновенность и будет ли открыт аэропорт «Шереметьево-2».

Аэропорты работали, однако купить билеты на зарубежные рейсы было практически невозможно. Впрочем после воскресенья, когда сотни человек были арестованы прямо у трапов самолета, поток слуг народа, желающих покинуть пределы отечества, резко иссяк.

Когда Сапогов объявил о том, что на всей территории страны вводится чрезвычайное положение сроком на три месяца, депутаты, затравленно озираясь, аплодировали. И. о. президента обосновал это необходимостью нанесения еще одного смертельного удара – по наркомафии и организованной преступности. Никто не понимал, что такое чрезвычайное положение и чем оно отличается, скажем, от военного, но возражений не последовало. Когда Сапогов заговорил о введении государственного надзора на предприятиях, имеющих стратегическое значение, вне зависимости от формы собственности, мало кто не понял, что это первый шаг к национализации. Но депутаты и эту новость встретили дружными аплодисментами. Когда же генерал объявил о намерении заморозить тарифы на коммунальные услуги для населения сроком на год и запрете государственным медицинским учреждениям оказывать платные услуги, народные избранники устроили оратору настоящую овацию, причем всякий боялся прекратить хлопать в ладоши раньше своих коллег.

В течение последующих трех дней губернаторский корпус обновился более чем на 90 %. В массе своей губернато-

ры вслед за президентом добровольно сложили с себя полномочия. Многие делали это прямо в кабинете у следователя. Новыми главами регионов становились в подавляющем большинстве случаев военные (иногда военные пенсионеры), правда все они, видимо получив на сей счет строгие указания, появлялись на людях исключительно в штатском. Но кого это могло обмануть? Все отлично понимали, что теперь главный очаг власти в стране теперь находится не на Рублевке, не на Охотном ряду, не в Белом доме, не на Старой площади и даже не в Кремле, а в 500 метрах от него в Колымажном переулке. Никто не вводил в Москву танки, не закрывал газеты и не устанавливал цензуры на ТВ (в предшествующие годы журналисты в совершенстве освоили искусство самоцензуры).

Единственной видимой приметой новой эпохи стали смешанные милицейско-армейские патрули на улицах, да ночные облавы спецназа на наркопритоны (часто барыги и наркоманы в полном составе погибали «при оказании вооруженного сопротивления»). Но то, что военный переворот произошёл – это поняли абсолютно все. И вот ведь удивительное дело – несогласных внутри страны либо совершенно не было, либо они старательно изображали из себя согласных». ¹¹

Думаете, выше я описал вероятный сценарий прихода к власти в России «прогрессивных генералов»? Нет, это сце-

¹¹ <http://kungurov.livejournal.com/22642.html>.

нарий фантастического фильма. Скорее власть в Кремле захватят марсиане, прибывшие на летающей тарелке, нежели об этом только подумают лампасоносные боровы.

В истории России было лишь два эпизода, которые с натяжкой можно назвать попытками военного переворота – в декабре 1825 г. и в августе 1917 г. Заговор вызревал в военной верхушке РККА в 30-е годы (так называемый заговор маршалов). Но поскольку он был превентивно разгромлен в 1937 г., о планах путчистов мы можем судить разве что по показаниям главных фигурантов, данных на следствии. Поэтому говорить о типологии военных переворотов мы можем, лишь опираясь на богатый зарубежный опыт. В этом деле законодателем мод является Латинская Америка, давшая около сотни только успешных мятежей. Сформулируем условия, необходимые для удачного осуществления военного путча:

- 1. Кризис власти. Это неперемненное условие военного переворота. В состоянии политической стабильности он практически не имеет шансов на успех.**
- 2. Отсутствие у правящего режима широкой поддержки в массах.**
- 3. Недовольство офицерского корпуса (в более широком смысле профессиональной части армии) сложившейся социально-экономической ситуацией в стране.**
- 4. Наличие кастового сознания (корпоративный дух**

и существование крепких традиций) у представителей военной элиты, а так же спаянность армии дисциплиной и авторитетом командного состава.

5. Большое тяготение населения к крепкому порядку, стабильности, страх перед анархией, преступностью.

6. Наличие у армии большого авторитета в массах, личная популярность в народе известных генералов.

Последнее обстоятельство в строгом смысле не является определяющим условием и не исключает вероятность попытки военного переворота (для этого достаточно совокупности первых четырех факторов), но на его исход оказывает большое влияние. Скажем, если бы армия, сохранив дисциплину и верность своим командирам, попыталась в феврале-марте 1917 г. прекратить анархию в обществе и разложение государства, успех военного переворота во многом зависел бы от количества пролитой крови и готовности немедленно отвечать репрессиями на малейшую попытку сопротивления. Но уже к маю обыватель настолько нахлебался свободы и демократии, что среди населения крупных городов обозначилась явная тяга к сильной власти, способной обуздать разгул преступности и решить экономические проблемы. Посему у харизматичного генерала Лавра Корнилова, двинувшего в конце августа войска на Петроград, были некоторые шансы на успех, если бы армия в целом не находилась к тому времени в недееспособном состоянии, а воз-

главители путча были более решительными и твердыми, чем мажорные гимназистки.

Рассмотрим те события более подробно. Политический кризис, вызванный провалом летнего наступления 1917 г., был весьма острым, авторитет правительства Керенского стремительно падал, даже сильный вираж кабинета влево не мог выправить положения. Недовольство офицерского корпуса, озлобленность на разваливающих тыл и разлагающих солдатскую массу политиканов была немалой. По инициативе генерала Алексеева стали возникать первые офицерские союзы, которые предполагались, как противовес солдатским советам и оппозиция Временному правительству. Позиция политического руководства страны с полным основанием рассматривалась многими офицерами как предательская по отношению к армии. Ведь войска были без надлежащей подготовки посланы в наступление, целью которого было поднятие авторитета правительства в глазах населения, и, главным образом, перед западными покровителями «временных» министров.

Но качественные характеристики офицерского корпуса явно не позволяли рассчитывать на успешный захват и, тем более, удержание власти. Не отмеченное особым чувством касты сознание кадрового офицерства (отнюдь не дворянского уже к началу века) буквально растворилось в крестьянско-разночинном по сути своей скороспелом офицерстве военного времени, представители которого надевали прапор-

щицкие погоны после ускоренных курсов. О дисциплине же в войсках и преданности солдат своим командирам вообще без кавычек говорить невозможно. Не было в России и традиций военных переворотов, попросту говоря, никто не представлял, как и что надо делать. Далек не всякий русский офицер был готов расстрелять из пушек завод, рабочие которого осмелились учинить забастовку во время войны, а без такой решимости безжалостно пролить кровь соотечественников военный переворот превращается в фарс.

Мог ли увенчаться успехом начавшийся марш 3-го конного корпуса генерала Крымова на Петроград? Гипотетически мог, ибо на войне нет ситуаций, исход которых однозначно predetermined, иногда решающим фактором становится слепой случай. Но даже если бы военные смогли взять под контроль столицу, то это никоим образом не гарантировало успех путча. Армия, терпящая поражения на фронте, то есть не справляющаяся со своими прямыми обязанностями, в глазах населения не обладает тем авторитетом, который позволял бы взять на себя еще и политическую ответственность за судьбу страны. Возможность успешного взятия Петрограда корпусом Крымова я определил как сугубо умозрительную, ибо сам генерал вел себя не как ключевой участник военного заговора, а как нашкодивший гимназист. В ходе «наступления» на столицу он был вызван Керенским на ковер для объяснений, и он послушно предстал перед начальственными очами. Получив выговор за «плохое поведение»,

мятежник Крымов застрелился. Да, с таким контингентом только путчи и совершать!

Нельзя не признать, что образ Корнилова почти идеально соответствует тому, что внешне должен представлять собой генерал-диктатор. Он сделал, пожалуй, самую блестящую карьеру в императорской армии во время Первой мировой войны, совершив столь же оглушительное падение. Встретив грозные раскаты августа 1914 г. в должности командира пехотной бригады, уже в августе 1917 г. стал Верховным Главнокомандующим, а октябрьский переворот в Петрограде застал его в качестве заключенного (освобожден в декабре 1917 г.). В 1916 г. Лавр Георгиевич попал в плен, но сумел бежать, что сделало его национальным героем. Во время в целом неуспешного наступления в июне 1917 г. 8-я армия Юго-Западного фронта под его командованием имела наилучший результат, а после крушения планов русского командования в результате прорыва немцев под Тарнополем, она единственная сумела удержать захваченные позиции.

За этот успех Корнилов был назначен командующим Юго-Западным фронтом, где провел решительные меры по восстановлению дисциплины в войсках. После назначения 18 июля на пост Верховного Главнокомандующего выдвинул программу укрепления порядка и дисциплины на фронте и в тылу, предусматривавшую ограничение власти солдатских комитетов и комиссаров, введение смертной казни в тылу за срыв работы по снабжению фронта, милитаризацию желез-

ных дорог, энергетики, военной промышленности и т. д., что можно считать основой программы вызревающего в армейской среде заговора. Через посредничество Львова и Савинкова¹². Корнилов вел переговоры с Керенским об установлении в разваливающейся на глазах стране твердой власти, способной обеспечить победу в войне.

Ситуация кажется абсурдной: военные, видя как правительство разваливает страну, желают установить диктатуру и ведут об этом переговоры... с главой правительства при посредничестве двух других министров – аристократа-помещика и террориста. Ну не было у русских офицеров ни малейшего опыта военных переворотов, даже локальных мятежей они не устраивали, кажется со времен стрелецкого бунта. Поэтому Корнилов и пытался «договориться по-хорошему» с теми, кого он, по идее, должен был свергнуть и пустить в расход у ближайшей стенки.

Александр Федорович не стал разубеждать генерала, а притворился сторонником военной диктатуры. 27 августа он неожиданно направил генералу телеграмму с требованием сдать должность главковерха и прибыть в Петроград. Тот не подчинился, вследствие чего был объявлен мятежником. 28 августа Корнилов передал по радио меморандум о своих целях – доведение войны до победы и созыв Учредительного

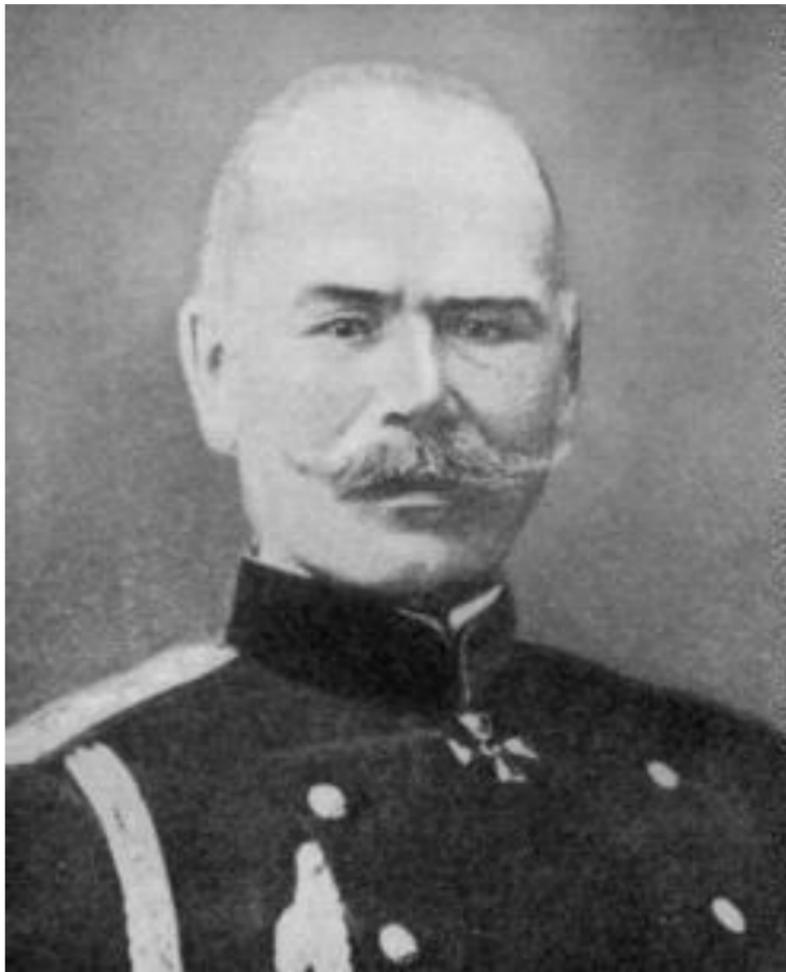
¹² Савинков Борис Викторович (1879–1925) – активист революционного движения, террорист, публицист, писатель. В 1903 – сентябре 1917 г. эсер, один из руководителей «Боевой организации», организатор многих террористических актов. Во Временном правительстве управляющий военным министерством.

собрания, после чего двинул конный корпус генерала Крымова (номинально тот был назначен командующим Особой Петроградской армией) на столицу. Наиболее любопытным пунктом программы путчистов мне кажется проект по созданию государственного земельного фонда из выкупленных у монастырей и частных владельцев угодий для наделения землей солдат, «беспорочно и доблестно прошедших военную службу». Вот главная причина провала путча – он не был четко спланирован, а являлся импровизацией, успешно осуществить которую не позволили действия главы Временного правительства, который вроде бы участвовал в заговоре (против себя?), но фактически исполнял роль провокатора. Начинать мятеж после предательства одного из главных действующих лиц – вернейший путь к поражению. Впрочем, других вариантов у Корнилова уже не было. Генерал был политически совершенно беспомощен, находясь под влиянием либералов-авантюристов вроде Завойко (личный ординарец Корнилова, человек с темным прошлым), Аладьина (лидер трудовиков, являвшийся, вероятно, агентом английской разведки), Филоненко и прочих, подстрекавших его к активным действиям, надеясь извлечь из этого выгоду для себя. Савинков и Филоненко оказались предателями, последний даже участвовал в аресте Корнилова.

Плохую шутку сыграла с Лавром Георгиевичем и его широкая популярность в народе. Когда он прибыл в августе в Москву для участия в государственном совещании, востор-

женная толпа вынесла его с вокзала на руках. Газеты всячески прославляли его, превознося как спасителя отечества. Это создало у Корнилова иллюзию, что народ готов признать его в качестве диктатора. Но мало того, что «путчисты» представляли не более чем карикатуру на самих себя, так и народ, оказывается, совершенно не сочувствовал мятежникам. Причем солдатской массе однозначно ближе было мнение народа, нежели цели генералов, решивших заняться политикой.

Генералы Корнилов и Алексеев – ключевые фигуры попытки военного переворота августа 1917 г.

Мятеж был достаточно легко подавлен, Крымов застрелился, Корнилов оказался в тюрьме. Наибольшую выгоду

из этой заварухи извлекли, пожалуй, большевики, чье влияние в эти дни резко возросло, как и привлекательность лозунгов о передаче власти Советам во избежание подобных армейскому путчу эксцессов. Что касается Керенского, то корниловский мятеж стал началом его конца. «Демократическая общественность» обвиняла министра-председателя именно в сочувствии планам мятежа, представляя дело так, будто глава правительства решил использовать военных для укрепления личной власти, а для патриотически настроенных военных он стал предателем. Поэтому и не стала армия защищать в октябре Временное правительство.

4 июля 1917 г. Расстрел рабочей демонстрации на Невском проспекте.

Спрашивается, зачем Александр Федорович начал заигрывать с военными, всячески одобряя их намерения к решительным действиям? Керенский стал заложником ситуации, при которой самой влиятельной политической силой в столице стали солдаты петроградского гарнизона. Двести тысяч вооруженных и обнаглевших от вседозволенности молодцов в солдатских шинелях категорически не желали отправляться на фронт и любые попытки правительства вернуть их к дисциплине и порядку могли кончиться для «временных» министров самым печальным образом. Солдатская масса, подпавшая под влияние большевистской агитации, стала настоящей бомбой, грозившей взорваться в любой момент. Поэтому в правительстве вызрел план «разгрузить» Петроград от разложившейся солдатской массы, отправив полки на фронт воевать за победу революции, но сделать это руками самих военных.

Генералы же замыслили под предлогом «разгрузки» столичного гарнизона взять власть. Но был ли Корнилов лидером мятежников? Нет, скорее всего, настоящим организатором путча был генерал Алексеев, а простоватый Корнилов являлся удобной ширмой и отвлекающим фактором. Юрий Кондаков в своей публикации «На пути к диктатуре: Л. Г. Корнилов, А.М.Крымов, М.В.Алексеев»¹³ анализируя ход событий, приходит к выводу о том, что главой заговор-

¹³ <http://rusk.ru/st.php?idar=113770>.

щиков был генерал Алексеев. Ведь 28 августа кадеты Временного правительства предложили Алексееву пост главы правительства и, получив согласие последнего, попытались голосованием сместить Керенского со своего поста. В самом Петрограде военные также готовились к выступлению. Если бы Керенского удалось сместить и правительство возглавил Алексеев, то не мог же Корнилов его свергнуть? Тому осталось бы лишь признать старшинство Михаила Васильевича.

Вероятно, Керенский раскрыл планы заговорщиков (учитывая, что все всех предавали, это неудивительно) и потому «разгрузка» Петроградского гарнизона стала для него не актуальной. Глава Временного правительства вынужден был искать опоры в... большевиках, которые совсем недавно, после июльского кризиса¹⁴, подверглись травле как германские агенты. Можно констатировать, что обе стороны – Временное правительство и военные проиграли, пытаясь использовать друг друга в ходе замысловатой авантюры, и лишь большевики не только вернулись в публичную политику, но и резко упрочили свои позиции. Если после июльских событий подчинявшиеся Советам формирования Красной гвар-

¹⁴ Июльский кризис – стихийные антиправительственные волнения 3–5 июля 1917 года в Петрограде, политическое руководство которым взяли на себя большевики. В волнениях приняли участие кронштадтские матросы, солдаты 1-го пулемётного полка, рабочие петроградских заводов. Выступление было подавлено верными Временному правительству войсками. После разгрома выступления большевики были вынуждены уйти в подполье, Ленин бежал в Финляндию, объявившую за несколько дней до этого о своей независимости.

дии были распущены, то в ходе корниловского выступления они вновь воссозданы с благославления верховной власти, и в дальнейшем использовались большевиками для свержения Временного правительства.

В 1825 г. офицеры-заговорщики были абсолютно уверены, что подбить солдат на бунт, на нарушение присяги невозможно в принципе, а потому планировали совершить в удобный момент привычный дворцовый переворот, не впуская в это дело солдат. И вдруг сложилась невероятно удачная комбинация: царь Александр умер, не оставив наследника, ему должен был наследовать его брат великий князь Константин, однако он, наместник Польши, давно отказался от своих прав на престол ради морганатического с католичкой. Но пока это стало известно, некоторые полки уже поспешно привели к присяге новому царю Константину. А потом поступил приказ – переприсягать Николаю. Этим и воспользовались декабристы, выведя на Сенатскую площадь солдат спасать законного царя Константина от узурпатора Николашки. Солдатам приказали кричать «Да здравствует Конституция!», сказав, что Конституция – имя новой царицы. Откуда солдаты могли знать, что женой великого князя Константина была полячка Иоанна Лович? Таким образом, декабристы заставили солдат пойти на бунт, убедив их в том, что они выполняют святую присягу, данную царю-батюшке перед лицом господ бога.

Мотивы декабристов мы здесь опускаем, нам важно рас-

смотреть техническую, а не идейную или меркантильную сторону их предприятия. Они отлично понимали, что увлечь народ лекциями о довольно сомнительных преимуществах республиканского строя нельзя, и ставку следует делать только на верность народа царю. Под шумок «узурпатора» Николая и его малолетнего сына Александра планировали убить. Константин отрекся от престола, и задний ход делу было дать невозможно. Народ оказывался перед фактом полного пресечения династии. На этом основании заговорщики предполагали учредить республику и далее действовать по обстоятельствам. Хорош ли был этот план? Да, он был вполне разумен. То, что замысел не был осуществлен из-за предательства и бестолковости мятежников, не умаляет его достоинств. Однако план – это теория, а практика – это то, что произошло в реальности. В реальности же полки «восставших» тупо стояли на Сенатской площади, пока их не расстреляли. Военный переворот – это «экшен», решительное действие, но именно действий мятежники и не предприняли. В общем, восстание декабристов следует считать попыткой военного переворота лишь по формальному признаку, поскольку в нем участвовали мужики с лампасами, эполетами и саблями на боку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.